

Российское аграрное образование: региональная точка зрения

Открытое письмо Л. В. Захарченко, преподавателя специальных дисциплин Каргинского аграрно-технологического техникума Ростовской области, директору Каменск-Уральского агропромышленного техникума С. И. Некрасову, кандидату педагогических наук, члену-корреспонденту АПО

В №9-10 за 2015 год был опубликован материал, написанный в нетрадиционном для нашего издания жанре открытого письма. Те острые вопросы, которые поднимались в нем, были обращены как к профессиональному сообществу, так и к власти, действия или бездействия которых привели к критической ситуации в области профессионального аграрного образования. Увы, за время, прошедшее с момента публикации первого письма, мало что изменилось. Автор вновь рассказывает о наблевшем и призывает коллег объединиться для решения актуальных задач в сфере аграрного образования.

Уважаемый Сергей Иванович!

Спасибо за присланные журналы и приложения к ним.

В январе меня попросили подробнее раскрыть тематику дуального обучения на нашем техникумовском педагогическом совете: данные вопросы сегодня злободневны как никогда, а в возможности применения дуальных технологий обучения многие продолжают сомневаться. И думаю, что не только у нас в Ростовской области.

Помните, на эту тему вышла наша статья в журнале «Профессиональное образование. Столица»¹? Так вот, тщательно готовясь к педсовету, я поняла, что, по-видимому, ошибалась, говоря о том, что мы пока не готовы перейти на дуальную систему обучения. Еще раз подробно проанализировав ситуацию, сегодня я вкладываю в данное свое высказывание несколько иной смысл: учебные заведения, оставив себе только теоретическую часть, как раз готовы к дуальному варианту учебного процесса при условии, что ***они не будут задумываться и переживать по поводу того, каким образом будет осваиваться профессиональная часть модуля.*** А вот кто действительно не готов – так это наши сельхозтоваропроизводители, которые не имеют сегодня всего того набора сельскохозяйственных машин, оборудования и тех-

¹ Некрасов С.И., Захарченко Л.В., Некрасова Ю.А. Дуальное обучение: актуальность и перспективы применения // Профессиональное образование. Столица. – 2015 – № 4.

нологий, которые необходимы студентам для качественного освоения учебных и производственных практик. И которые абсолютно не озадачены формированием у себя института наставничества.

Но какая же при этом у сельхозтоваропроизводителей может быть заинтересованность в создании необходимой для организации профессионального обучения материальной базы? Какие-либо традиции в этом деле практически отсутствуют (если брать в расчет не помощь студенческих трудовых отрядов в уборке урожая, а конструирование выверенного совместного учебно-производственного процесса). Все сельхозпредприятия являются собственниками имущества и если, допустим, согласятся создать у себя учебные места, и вдруг случится неурожай – то что тогда им делать: разоряться и закрывать бизнес? Ведь в экстремальных ситуациях приоритеты будут однозначно смещены в сторону их хозяйственной деятельности.

Поэтому однозначным является то обстоятельство, что в аграрной сфере без участия государства нашим сельскохозяйственным предприятиям выстроить процесс дуального обучения будет не под силу (что косвенным образом подтверждается и перманентной государственной поддержкой агробизнеса). Знаю не понаслышке от многих руководителей сельхозпредприятий, что им легче привлечь сезонных работников (а это еще один серьезнейший аспект аграрного труда – его сезонность!), чем воплощать на практике идею выстраивания дуального профессионального обучения.

В журнале «Профессиональное образование. Столица» (№ 7/2016) член Общественной палаты РФ Марина Богословская пишет, что намеревается направить в адрес глав Минобразования и Минсельхоза России обращение о необходимости господдержки сельских учреждений профессионального образования.

Удивительно другое: почему до сих пор в нашем государстве, по большому счету, так ничего и не сделано по данному вопросу, несмотря на уже прямо-таки катастрофическое положение тех образовательных учреждений, которые готовят кадры для агропромышленного комплекса и для села в целом? А ведь сегодня это необходимо делать срочно, поскольку такие образовательные учреждения для села – некое спасение для нашей деревенской молодежи. В них она может получить не только достойную и пригодную для села профессию, но и обрести в самом трудном подростковом возрасте социальную защиту, находиться под опекой педагогов и по завершении учебы остаться жить и работать на селе. Это же так важно для страны!

В противном случае все идет к тому, что в наших селах скоро некому будет работать. А потом и жить...

Ну нет у их родителей необходимых средств для платного обучения в вузе! А может, и не нужно оно всем-то? Ведь мы же понимаем, что инженеров в хозяйствах требуется единицы, а рабочих рук необходимо в десятки и сотни раз больше. Думаю, что и вы на Урале видите, что наша молодежь, в общем-то, не стремится покинуть сельскую местность во что бы то ни стало, но ребятам надо дать возможность полу-

читать сельскую профессию, которая позволила бы им остаться на селе. И конечно, сделать это необходимо на современном, адекватном требованиям инновационного сельскохозяйственного производства уровне.

К сожалению, в настоящее время федеральная власть очень много полномочий передала регионам и лишь наблюдает за развитием ситуации из московских кабинетов. На уровне же субъектов (и это факт) всегда легче найти инвесторов для развития нефтегазовой промышленности, металлургии, машиностроения или оборонной отрасли. Чуть труднее, но вполне реально, – для сферы обслуживания, торговли, пищевого и др. Создать, так сказать, прецедент успеха в выстраивании дуальной модели профессионального обучения и доложить об успехах «наверх». Вполне возможно, что при такой удобной стратегии никакая региональная власть так никогда и не осознает глубины процессов, происходящих в агропромышленном комплексе, который непонятно откуда и каким образом черпает кадровые ресурсы.

Ну скажите пожалуйста, кому пришла в голову «гениальная» мысль экономить финансы посредством отказа от расходов на питание и другие нужды для студентов сельских училищ? В нашей реальной жизни это подчас основная причина, по которой молодые люди идут учиться не в вуз или городскую колледж, а в близлежащее училище или техникум. К сожалению, такова их нелегкая судьба. Вернее, ее единственно возможное начало...

А ведь те, кто придумал подобную экономию, фактически ратуют за то, чтобы не давать сельской молодежи и этого маленького шанса. Апологеты такой установки не только не умеют просчитывать ситуацию дальше второго хода, но еще и крайне слабы в среднесрочной оценке социально-демографических последствий их популистских решений. Нонсенс! Экономить на подрастающем поколении власть не позволяла себе даже в годы Великой Отечественной войны.

Беспокоят нас, сельских педагогов, и имеющиеся перегибы в вопросах борьбы с коррупцией. Борьба с ней, конечно, нужно, да еще как! Но ведь, похоже, что кто-то из чересчур креативных идеологов антикоррупционной кампании, по-видимому, решил «сделать себе имя» на непаханом доселе поле борьбе с наличием родственников в образовательных учреждениях. Фактически с нашей гордостью, с нашими династиями! Это что, умно? Даже если где-то и имели место подобные нарушения – так и нужно разбираться «по факту». Зачем же всех под одну гребенку... Тем более что если в городе вопросы с родственными связями в педагогической среде при необходимости еще как-то можно решать, то что делать нам в станицах и селах, когда все мы друг другу фактически родня?

В сентябре 2016 года в Кремле состоялась встреча Президента РФ В.В. Путина с депутатами фракции партии «Единая Россия» в Госдуме и экспертами – представителями профессиональных сообществ и общественных организаций. На данном мероприятии представитель Ростовской области Александр Шолохов задал вопрос Президенту относительно «гарантированной презумпции виновности» всех род-

ственников, работающих в одном учреждении. Ответ В.В. Путина мы услышали: «Что касается династий, то династии, безусловно, надо поддерживать... И все, что касается занятия каких-то ведущих позиций, постов и так далее, нужно все-таки делать, не исходя из принадлежности к династии, а исходя из деловых, личных качеств и достижений в соответствующей области». Но посмотрите: даже при наличии предельно однозначной позиции лидера государства на региональном уровне страсти все равно не утихают. Может, стоит поискать, кому действительно выгодна эта популистская кампания, или, возможно, это вообще инструмент достижения чьих-то собственных целей, абсолютно не связанных с прогрессом системы российского профессионального образования?

Также кто-то решил, что тем обучающимся, которые учатся на «3», нет необходимости выплачивать академические стипендии! Неужели не понятно, что если ребенок в школе учился на «3» (притом что питание в школах муниципальной властью хоть как-то, но все-таки субсидируется), то, поступив в техникум, он просто так, вдруг, не станет «хорошистом»? А ведь есть и такие: по спецпредметам (тракторная, автомобильная подготовка и др.) они могут учиться на «5», а вот усвоение общеобразовательных предметов дается им крайне трудно.

Никто не говорит, что это хорошо – но в жизни-то это так! Такие дети и из школы «убежали» именно потому, что не справлялись с общеобразовательными предметами, а руками они очень многое могут делать хорошо. Но только учить профессии их надо на современной технике, в условиях хорошей материально-технической базы. При этом прикладной характер общеобразовательных предметов рано или чуть позже все равно будет ими понят, оценен, и в целях формирования необходимых для своей профессиональной успешности компетенций ребята возьмутся и за химию, и за биологию, и за математику.

Конечно, данное продвижение по образовательной траектории сельских подростков и их педагогов может и не привести к положительному результату: гарантии тут дать крайне сложно. Уверенность есть только в том, что тягу к знаниям и профессиональному развитию необходимо поощрять, а не демонстрировать желание унижать и чинить разного рода препоны для целого социально-общественного слоя нашей страны – сельской молодежи. А о том, что сегодняшние молодые сельчане и не собираются сдаваться, свидетельствует их объединение в общероссийскую молодежную общественную организацию «Российский союз сельской молодежи», в которой на текущий момент уже состоят более 40 тысяч молодых людей из более чем 70 субъектов РФ.

В феврале (подчеркну, в феврале, а не в апреле или мае!) у нас в Ростовской области, в городе Шахты, был проведен региональный этап чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) по компетенции «Эксплуатация сельскохозяйственных машин». В конкурсные задания была включена работа на современной технике: комбайне ACROS 585, тракторах МТЗ 1221 и МТЗ 1523, пресс-подбор-

щике ППР-140 «Pelikan» и т.п. – одним словом, задействована такая техника, которой в нашем образовательном учреждении нет (думаю, что и у вас такая же ситуация). Но ведь и вариантов нашего «не участия» также нет.

Когда мы, используя интернет-ресурсы и технику всех близлежащих крестьянско-фермерских хозяйств, все же начали подготовку к чемпионату (февраль в Ростовской области все-таки не такой холодный, как на Урале), взамен пришло другое конкурсное задание, где комбайн ACROS заменен на VECTOR, рулонный пресс-подборщик заменен на тюковой, а вместо тракторов МТЗ – трактор Fendt 936. Причем, как указано в задании, на немецком тракторе необходимо провести техническое обслуживание газораспределительного механизма двигателя (правда, какое, не указывается: то ли ЕТО или ТО-1, ТО-2, ТО-3?). Как будто разработчики заданий не знают, что на иностранной технике практически все работы по техническому обслуживанию (тем более газораспределительного механизма двигателя) проводятся не самим трактористом, а в специализированных пунктах обслуживания сельхозтехники

Сергей Иванович, к чему я делюсь с Вами этими своими впечатлениями? Знаете, у нас, людей опытных и закаленных различными ситуациями и временем, и то уже начинают опускаться руки. Хочется сказать: «А что, мне больше всех надо»? Но как же быть тем, кто молод и, самое главное, тем, у кого еще есть желание работать в аграрном образовании? Как им примириться с тем, что лозунги, показушные мероприятия и отчеты заполнили нашу педагогическую деятельность настолько, что нам уже и не до детей? Как работать в условиях, когда – как это требует Закон об образовании – стандарты разработаны непрофессионально, когда к ним нет необходимых пояснительных записок, примерных рабочих программ и рабочей документации, когда учебники разработаны не по модулям и не по междисциплинарным курсам...

А кругом – требования, требования и требования. Не слукавлю, что мы, педагоги аграрного образования, чувствуем себя сегодня как стая загнанных в угол леса волков: без поддержки, уже без сил и особых эмоций, без обоснованной надежды на изменение ситуации собственными силами. Держит нас по жизни только то, что мы не умеем сдаваться, ну и, конечно же, желание хоть как-то обустроить судьбы наших сельских детей, которым рассчитывать сегодня практически не на кого, кроме как на нас.

Уважаемые коллеги, уральцы! Знаем вас как людей не просто компетентных в вопросах аграрного образования, но и способных объединиться во имя решения трудных злободневных задач. Давайте вместе поднимать обозначенные проблемы и добиваться их скорейшего разрешения. И очень похоже, что наша ситуация на местах настолько критична, что делать это необходимо именно на федеральном уровне.